

Центр социологических и политических исследований БГУ, который широко известен в мире, в народе давно называют «Центр Ротмана». На его счету больше всех в нашей стране международных научных проектов и самых престижных грантов, он – руководитель международных исследовательских структур. Иногда создается впечатление, что сегодня в социологии он постиг абсолютно все. Но по старой привычке он каждый день идет на работу в родной университет, находит для себя все новые и новые трудности, чтобы, успешно преодолевая их, своим трудом приносить пользу людям, помогать молодым социологам «стать на крыло», «остепениться» и добиться в профессии большего...

Поздравляю, дорогой друг, с 70-летним юбилеем. Здоровья, новых творческих успехов и радости жизни еще на долгие годы. В юбилей уже можно немножко расслабиться и, вспоминая бывшее, поворочать... Имеешь право.

А. Н. Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси

НЕ УСПЕЛ ОГЛЯНУТЬСЯ, А УЖЕ 70 ЛЕТ

**(интервью доктора социологических наук, профессора
Д. Г. Ротмана главному редактору журнала «Социология»
профессору А. Н. Данилову)**

Дорогой Давид Генрихович! Мне приятно выполнить поручение нашей большой социологической семьи, включая коллег из стран бывшего СССР, дальнего зарубежья, Ваших многочисленных друзей из Белорусского государственного университета, для кого БГУ не случайный эпизод, а вся жизнь, – поздравить Вас с прекрасным юбилеем – 70-летием со дня рождения! Вы уже более 40 лет в профессиональной социологии и все эти годы честно служите своей alma mater. Ваш вклад в развитие социологии в Беларуси и БГУ очень весом, он впечатляет самодостаточностью и неповторимостью научного пути, отмечен яркими и запоминающимися достижениями, что заслуженно определило Ваш высокий авторитет и признание, искреннее уважение со стороны коллег. Мы с Вами, Давид Генрихович, тоже давно знакомы, дружим уже не одно десятилетие, но как-то нечасто говорили о собственной жизни и судьбе в профессии. Пришло время рассказать о Вашей...

Вот сразу и первый вопрос:

– Давид Генрихович, Вы готовы к откровенному разговору, даже, можно сказать, к профессиональной исповеди перед коллегами по цеху?

– Раз я вступаю в эту беседу, значит, готов к серьезному разговору. Хотя, не скрою, испытываю некоторое волнение. Сейчас как бы вся жизнь проходит перед глазами и предстает как одно мгновение. Все время какие-то заботы, дела... не успел оглянуться, а уже 70 лет. Исповедь перед коллегами, читателями журнала «Социология» – это ответственно. С другой стороны, вся моя жизнь прошла на ваших глазах, в университете, и я очень признателен журналу за возможность публично обратиться ко всем тем, кому интересны мои работы, оценки и прогнозы.

– Да, Давид Генрихович, уже немало пройдено и сделано. Вы создали научный Центр социологических и политических исследований (далее – Центр), который признан профессиональным сообществом и широко известен в родной стране и мире. Признанием стало и Ваше участие в крупных международных научных проектах, в том числе в качестве руководителя. Вы являетесь автором концепции оперативных социологических исследований, разработчиком новых методологических подходов к организации и проведению электоральных социологических исследований. Что Вы считаете своим самым большим достижением в жизни и науке?

– Вопрос для меня очень важный. У каждого человека в жизни есть мечты, но они не всегда сбываются. Я родился в трудное время. Шел 1944 г., и хотя страна близилась к победе в войне, жить было очень непросто. Детство пришлось уже на послевоенное время. Конечно, я даже в самом светлом сне не мог мечтать, что стану доктором наук, профессором и буду заниматься социологией в ведущем белорусском университете. Самые большие достижения в своей жизни я связываю с профессиональной деятельностью и родным университетом. И еще очень личное: я благодарен судьбе за то, что на моем жизненном пути встретилось очень много хороших людей, дружбой и совместной работой с которыми я дорожу и по-настоящему горжусь. Они из разных областей деятельности, отраслей наук, из Беларуси, стран дальнего и ближнего зарубежья, и общение с ними доставляет мне искреннее удовольствие.

– У кого Вы учились жизни, кто Ваши учителя... Вам вообще везло в жизни?

– Мне грех жаловаться на свою жизнь. Было, правда, несколько случаев, когда она в прямом смысле висела на волоске. Это связано с армейской службой. Вкратце расскажу. На учениях при форсировании на танке водной преграды на глубине около семи метров заглох двигатель. Действовали в соответствии с правилами при возникновении внештатной ситуации, но чего нам это стоило! И если бы не подстраховали товарищи по оружию, трудно представить, чем бы это все закончилось. Были и другие случаи... Поэтому стремлюсь жить с вполне определенным позитивным мироощущением. Получается, что мне повезло.

Теперь об учителях. С возрастом понимаешь, что сама жизнь и является главным учителем. Чтобы не учиться на собственных ошибках, всегда нужна чья-то помощь. Для меня это мои родители, школьные учителя, наставники с Минской обувной фабрики «Луч», где я начинал свой трудовой путь учеником механика-ремонтника, отцы-командиры во время срочной службы в армейских рядах, преподаватели философского отделения исторического факультета Белорусского государственного университета, который я окончил в 1972 г. Своим учителем считаю доктора философских наук, профессора Георгия Петровича Давидюка. Когда я учился в университете, Георгий Петрович заведовал кафедрой философии гуманитарных факультетов, был научным руководителем сектора прикладной социологии при кафедре и, естественно, читал нам курс общей социологии. Как теперь понимаю, он нас правильно сориентировал, вызвал интерес к социологии.

Собственно, в секторе прикладной социологии и состоялось мое погружение в специальность. Тогда еще ни у наших руководителей, ни у наших начальников, ни даже у наших учителей не было никакого опыта проведения социологических исследований. Поэтому приходилось учиться в процессе работы на собственных ошибках. Учились у тех специалистов, которые за это короткое время в Советском Союзе уже накопили исследовательский опыт и добились определенных результатов. Среди них я могу назвать профессора Ирину Ивановну Чангли из Института социологии, сейчас – Российской академии наук, и профессора Владимира Александровича Ядова. Их монографии, статьи, учебники, безусловно, личные научные и дружеские контакты были нашим надежным подспорьем, и я по праву считаю их своими учителями. А еще многому учились друг у друга, кто-то привез с конференции интересную анкету, методичку, кто-то перевел книгу или статью, кто-то в ходе исследования получил интересный результат... Много спорили, обсуждали, обменивались своими небольшими открытиями... До всего в профессии приходилось доходить своим умом.

– Мне было интересно узнать, что Вы из рабочей семьи и до поступления на истфак БГУ были рабочим на фабрике, отслужили срочную службу в известных Печах... Как это отразилось на Вашей будущей профессии? Я лично считаю, что социальными науками следует заниматься социально зрелым людям: когда человек имеет реальный жизненный опыт, тогда можно и учить кого-то...

– Конечно, и без социального опыта можно выполнять техническую работу: проводить опросы, выводить информацию, что-то считать, механически строить зависимости, но, если серьезно анализировать, рекомендовать, надо быть социально

зрелым человеком. Ведь социология – это не только бесконечное число собранных по определенным правилам цифр, но и самое важное – аналитика, прогнозы, рекомендации.

Социолог имеет дело с человеческими оценками, взглядами, мнениями. Среди них должны быть представители всех социальных демографических групп. Мне пришлось работать на фабрике, где я, естественно, общался с рабочими, мастерами, инженерами, служил три года в армии, где были представители абсолютно всех республик нашей бывшей единой страны. Это мне, безусловно, помогло вообще по жизни, ну и, конечно, в профессиональной деятельности, когда я участвовал в исследованиях, проводимых по всему Союзу. Опыт давал хорошую возможность изучать ситуацию в отдельных республиках изнутри, общаться со своими товарищами по службе из Грузии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Сибири, Калининграда, Украины. Опыт помогает лучше понимать представителей других национальностей и народов. Здесь я с Вами полностью согласен. Опыт в нашей работе неоценим.

– Вы окончили отделение философии исторического факультета в 1972 г. Расскажите, что это было за время и как Вам жилось, о своих однокурсниках, друзьях и товарищах, чем жили, о чем спорили и о чем мечтали... С годами сохранилось студенческое братство? Как часто вспоминается студенческая жизнь?

– Этот вопрос интересный, но вызывает очень разные чувства. Я поступил в университет в 1967 г., это был второй набор нового, философского, отделения. Со мной учились ныне ведущие философы нашей страны, например Тадеуш Адуло, Анатолий Зеленков. К большому сожалению, только в 2014 г. двое из моих однокурсников ушли из жизни. Это Инесса Зеленкова и Геннадий Грушевой. Совместная учеба нас сблизила, по жизни мы стали друзьями, естественно, поддерживаем связь. Хотя сейчас меньше возможностей для контакта, кто-то живет и работает далеко за пределами Минска и Беларуси, кто-то вышел на пенсию, болеет. Но мы перезваниваемся, общаемся, вместе переживали уход из жизни наших коллег.

Что касается учебы в университете, то, естественно, чаще всего вспоминаются яркие эпизоды студенческой жизни, учебы, преподаватели. Я всегда с большой благодарностью вспоминаю профессора Владимира Федотовича Беркова, который преподавал нам логику, потому что это очень важно для моей сегодняшней специальности, для социологии. Он сейчас работает в Республиканском институте высшей школы. Вспоминаются философы Василий Иванович Степанов, Михаил Иванович Иосько, Вячеслав Семенович Стёпин, психолог Елена Павловна Ересь.

Незабываема работа в студенческих строительных отрядах. Причем приходилось не просто работать, а еще быть командиром. Я искренне горжусь, что два лета подряд принимал участие в строительстве Волжского автомобильного завода в Тольятти. И был командиром строительного отряда, который представлял наш университет на этих стройках. Особенно запомнилось третье стройотрядовское лето, когда мы выезжали на работу в ГДР, в города Гера и Йена. Много работали, но всегда было весело и очень интересно. В данном случае говорю не только о себе, вообще обо всех университетских стройотрядовцах. Шел 1968 г., летом советские войска вошли в Чехословакию. Мы стали свидетелями исторических эпизодов, когда в город на площадь, где мы копали траншею, подошли солдаты армии ГДР с автоматами. Они стали вокруг площади, и мы, несмотря на то что большинство бойцов нашего строительного отряда служили в армии, конечно, немного испугались. Решили, что нам лучше уйти. Было как-то не очень комфортно работать, когда по всем углам площади стоят солдаты с автоматами. По дороге зашли в расположенный недалеко военный госпиталь группы советских войск в ГДР. К нам вышел дежурный офицер и говорит: «Ребята, извините, мы вас принять не можем, потому что госпиталь выехал по тревоге». Мы были крайне удивлены, поскольку, еще раз повторяю, многие из нас служили в армии. И что означает «госпиталь выехал по тревоге»? Это говорит о том, что началась война. Ну вот, такая получилась история. Ночью под нашими окнами вдруг стали грохотать танки, ведь город Гера, где мы работали, находится рядом с чешской границей. Вскоре мы благополучно покинули Германию. Поезд прибыл в Минск где-то часов в семь вечера, а ночью раздался звонок в дверь: мне принесли повестку с красной полосой о призыве в армию. Нас

сразу направили в Уручье, а оттуда эшелонами с танками – в сторону Чехословакии. Мы въехали на территорию страны без оружия. Буквально через день приехал какой-то генерал, нас построили и попросили тех, кто является студентами, сделать десять шагов вперед. Мы вышли, нас собрали и отвезли в Минск. Вот такая была история.

Поражала в университете моего времени сама атмосфера товарищества и дружбы. Мы многое решали самостоятельно, общественная работа не была в тягость и не носила формального характера, было настоящее самоуправление. Из армии я пришел членом партии, на втором курсе меня избрали секретарем комитета комсомола исторического факультета. Это научило общаться, научило ответственности и обязательности.

Ну и конечно, в университете нас хорошо учили профессии. За время учебы у меня возникло очень большое желание заниматься социологией. Мы тогда неслишком хорошо представляли, что это такое, но тем не менее знали, что нужно изучать мнения людей, обобщать их, делать какие-то выводы. И то, что у меня уже имелся относительно большой жизненный опыт, помогло определиться и состояться в профессии. Была уверенность, что со всем можно справиться. Я работал сначала в Центре по научной организации труда и управления Министерства легкой промышленности социологом, а через два года профессор Георгий Петрович Давидюк пригласил меня на работу в БГУ, в сектор прикладной социологии. Этот сектор занимался хозяйственными договорами на предприятиях. Например, я проводил исследования на Оршанском льнокомбинате, на комбинате «Химволокно» в Могилеве, на предприятиях Минска, в частности на заводе им. С. М. Кирова, где директором в то время был В. Ф. Кебич. Мы были с ним в очень дружеских отношениях, да, собственно, и сейчас тоже. Короче говоря, мой жизненный опыт до работы в БГУ помог мне выбрать путь, по которому я до сих пор иду.

– Когда Вы впервые услышали о социологии? И когда Вы поняли, что привязанность переходит в настоящую любовь, которая, возможно, на всю жизнь? Я имею в виду социологию...

– Естественно, что впервые я услышал о социологии, когда стал учиться в университете на отделении философии. А понял, что это мое призвание, когда нам стали читать курсы, связанные с общей социологией, историей социологии и особенно с методологией и методикой социологических исследований. Я безмерно благодарен Георгию Петровичу Давидюку – он меня сориентировал и благословил в большую науку.

– Как знания, соприкоснувшись с практикой, выдержали испытание на прочность? Вообще, жизнь всегда что-то корректирует, в университете всего не предусмотреть... Как Вы считаете, Давид Генрихович?

– Когда я учился в университете, в стране была достаточно жесткая система с распределением кадров. Учитывая, что мы были первыми выпускниками философского отделения и большой потребности в таких кадрах в нашей республике не было, на работу устраивались сами. Пытались пойти туда, где хоть что-то было связано с той профессией, которую мы приобрели. Попал я в легкую промышленность потому, что работал до этого на фабрике, где делали обувь, механиком-ремонтником. В этом центре, конечно, реальной социологии не было, хотя изучали проблемы текучести кадров и организации труда на предприятиях, проводили опросы. Когда меня пригласили в сектор прикладной социологии БГУ, а это случилось, как сейчас помню, 6 октября 1974 г., началась уже реальная работа по специальности. До этого я, безусловно, не мог сказать ни себе, ни кому-то другому, нравится мне эта работа или не нравится. Вот если бы мы жили, предположим, в США, где постоянно в прессе появлялись результаты каких-то опросов и эти результаты использовались на выборах, сопровождали человека по жизни, там можно было бы сказать, что, например, с детства хотел стать социологом. В моем случае работа помогла стать социологом и начать исследовательскую деятельность. То есть пока не начнешь делать что-то своими руками и не уйдешь с головой в какую-то тему, говорить о том, что это стало смыслом твоей жизни, явно преждевременно.

– Расскажите, пожалуйста, о первых самостоятельных шагах в социологии... Как накапливался опыт, у кого учились, над чем работали... Расскажите о Ваших диссертациях, научном руководителе, коллегах...

– Моя социологическая практика стартовала, как я уже говорил, в секторе прикладной социологии БГУ, где проводились исследования по хозяйственным договорам с предприятиями. Мы выезжали на предприятия и сами проводили исследования. Например, В. Ф. Кебич предложил нам провести исследование на своем предприятии, помочь выявить резервы для повышения его эффективности. В одном из журналов я прочитал об опыте исследования на промышленных предприятиях Ленинграда с применением метода включенного наблюдения. Мы решили попробовать эту методику на заводе им. С. М. Кирова в Минске. Правда, в этом журнале не было написано, как такие исследования проводить. Пришлось самим импровизировать, додумывать. Включенное наблюдение предполагало по-настоящему устроиться на работу, к примеру, учеником в один из цехов завода нашего сотрудника. Мы такого человека нашли. Его звали Сергей Гребенников, студент отделения философии или его выпускник – я уже точно не помню. Его внедрили в один из цехов – ну настоящий шпионаж получается. А для того чтобы получать информацию, мы решили, что в момент его работы в этом цехе мы будем проводить там опросы. И попали в точку. Получалось, нам отвечали одно, а потом в курилке начиналась уже исповедь, как есть на самом деле. А наш Сережа стоит рядом, как член коллектива, и все, как говорится, мотает на ус. Затем в «Литературной газете» вышла огромная статья, по-моему, даже на четыре полосы, под заголовком «О социологических Штирлицах». После этого мы стали понимать, что ведем себя не совсем корректно и следует после завершения исследования собрать людей, которые работают в этом цехе, и все рассказать. Что мы и сделали.

Затем Вячеслав Францевич попросил еще в одном цехе, сборочном, также провести включенное наблюдение. У нас в то время научным сотрудником работала Алла Соколова, она окончила отделение политэкономии. И мы ее устроили работать в сборочный цех. Но быстро поняли, что нужна какая-то социологическая легенда-история. Согласно нашей легенде, она – жена офицера, после измены мужа вернулась в Минск и с неполным средним образованием устроилась работать учетчиком на завод в сборочный цех. Ее там приняли нормально, она работала, вела включенное наблюдение. Как-то к ней в кабинет зашли ребята, которые здесь же работали мастерами, и один начал разговор о своей учебе в политехническом институте и о том, что ему сегодня нужно сдавать зачет по «Капиталу» К. Маркса. Начал что-то говорить на эту тему. Наша Алла не согласилась, мол: что вы такое говорите, на такой-то странице написано такое и такое, Маркс не так сказал, а вот так. Ребята опешили: это семь классов образования! Она поняла, что выдала себя, и от страха побежала звонить нам. Я срочно выезжаю на завод, прихожу к директору и говорю: «Вот, мы малость ошиблись, скажите начальнику цеха, чтобы сейчас остановил конвейер и собрал людей». Пришлось извиняться, говорю: «Простите, пожалуйста, мы у вас ведем исследование такое – метод включенного наблюдения, наша сотрудница здесь находилась, вот она, Алла Соколова». Два-три слова о ней рассказываю, а потом говорю (эта мысль мне пришла по ходу): «А вы не будете возражать, если она останется здесь работать, на этом месте?» Все: «Конечно, пусть остается, все нормально, мы не обижаемся». Таким образом формировался опыт проведения включенных наблюдений. Как позже оказалось, мы были только вторыми на территории всего Советского Союза, кто решился попробовать этот метод. Вот такая получилась интересная история, это пример того, как на собственных ошибках добывался исследовательский опыт. Не у кого было спросить и негде прочитать. Но был большой интерес к этой работе... И еще характерное – некоторые сегодняшние заказчики сразу для всех закрывают результаты нашей работы и пользуются ими очень редко, а зачастую вообще забывают о них. Раньше было как раз наоборот: любое предприятие было заинтересовано в результатах наших исследований, им это было необходимо для работы по-новому, как они говорили.

Когда у меня накопилось большое количество эмпирического и методического материала, Георгий Петрович Давидюк настойчиво предложил взяться за диссертацию. Меня заинтересовали сами методы социологического исследования. И я начал заниматься методологией и методикой организации исследований. Это и стало основным предметом кандидатской и докторской диссертаций. Кандидатская

диссертация включала наши методические наработки по исследованию очень нужных и актуальных проблем на предприятиях Советского Союза, в частности социалистического соревнования. Точное название диссертации звучало так: «Методологические особенности изучения проблем соревнования в трудовых коллективах». Моим научным руководителем была сотрудница Института социологических исследований Академии наук СССР, доктор философских наук, профессор Ирина Ивановна Чангли.

Вместе с перестройкой, как я часто говорю, социологи вышли за проходные предприятия, на улицы, в квартиры. Нужно было добывать, изучать информацию, которая нужна, как мы представляли, для принятия правильных управленческих решений. В стране все чаще стали возникать острые ситуации, которые требовали быстрого принятия решений, и не было времени ждать, когда социологи развернут свои исследования. В связи с этим у меня возникла идея, что нужно создать какую-то технологию проведения быстрых исследований. Тогда я, скажу, может быть, не очень скромно, впервые ввел в научный оборот термин «оперативные социологические исследования» и разработал всю технологию этого метода. Затем она была успешно апробирована в исследованиях.

Настоящей экспериментальной площадкой для отработки новых методик стала Всесоюзная программа «Общественное мнение», которая была создана по инициативе М. С. Горбачёва. Он поручил Госкомитету по народному образованию СССР постоянно проводить исследования на всей территории Советского Союза. Тогда же создали Всесоюзный центр изучения общественного мнения во главе с Т. И. Заславской и Ю. А. Левадой. У нас же акцент делался на исследовании проблем молодежи. Мы проводили по два-три исследования весной и два-три осенью по всему Советскому Союзу. Таким образом были апробированы мои методики. Главное – мы доказали, что оперативные исследования дают быстрые, точечные и высокого качества результаты. К этому времени вышла моя монография по оперативным исследованиям, ее рецензентом был профессор В. А. Ядов. Только после этого мною было принято решение о защите докторской диссертации. Над темой не пришлось долго думать, она уже давно как бы жила во мне: «Методологические проблемы оперативных социологических исследований». Защитился я в конце сентября 1991 г. в Минске. Это была первая докторская диссертация по социологическим наукам, защищенная в Белорусском государственном университете. Моими оппонентами были известные ученые: из Ленинграда – профессор Б. З. Докторов (сейчас живет в США), из Свердловска – профессор А. В. Миренков, и оппонент из Беларуси – профессор Ю. А. Гусев. Научным консультантом был руководитель Проблемной научно-исследовательской лаборатории социологических исследований (ПНИЛСИ) мой коллега профессор С. Д. Лаптёнок. Потом Советский Союз развалился и мой докторский диплом стал одним из последних советских.

– Мы недавно отметили 25-летие создания кафедры социологии и социологического отделения БГУ. Как я знаю, Вы были активным участником этого процесса и даже претендентом на должность ее первого заведующего, позже возглавляли кафедру... Вы бы могли рассказать, что происходило с институционализацией нашей науки в 1989 г.?

– 25-летие кафедры социологии – это серьезное событие, большой юбилей. Кафедра и для меня тоже стала родной. В 2003–2005 гг. мне было доверено быть заведующим кафедрой и совмещать эту работу с руководством Центра. Я преподавал на кафедре, знаю почти всех преподавателей и со многими вместе работаю не одно десятилетие. Хотя я и был активным участником процесса создания отделения и кафедры социологии, но никогда не претендовал на ее заведование. Скажу больше и очень искренне: преподавание все же дело не мое. Я больше исследователь. Корю себя за другое. Весной 1989 г. в Госкомитете СССР по народному образованию проводилось совещание по открытию в ведущих советских вузах отделений и факультетов социологии. В нем мы, члены бюро программы «Общественное мнение», тоже принимали участие. И вот когда началось обсуждение, открывать в БГУ отделение или факультет, Геннадий Алексеевич Ягодин мне говорит: «Давид Генрихович, ну как вы считаете, в вашем университете что́ следует открывать?» Что меня толкнуло сказать, что достаточно будет отделения, я до сих пор не могу понять. Но так было, и я это сказал. И все, у нас открыли социологическое отделение, а не факультет. Здесь моя вина и я каждый раз, вспоминая этот эпизод своей жизни,

очень переживаю. Хочу сказать в свое оправдание, что я потом несколько раз, и вместе с Вами, Александр Николаевич, предпринимал попытки создать социологический факультет. Однажды даже получили согласие ректора, но потом почему-то он передумал. Так что я согласен с тем, что был активным участником процесса создания отделения и кафедры социологии в БГУ.

– А что бы Вы могли сказать о качестве современной подготовки профессиональных социологов в сравнении с другими странами, имеющими уже столетние традиции?

– Для того чтобы у нас было высокое качество подготовки специалистов, нам нужна была своя кафедра, свое отделение. Естественно, на кафедре должны были работать опытные люди, которые проводили тогда социологические исследования. Только так можно реально учить студентов. И надо сказать, в значительной мере это удалось. Наши преподаватели хорошо подготовлены, они умеют хорошо учить. Мы иногда хотим невозможного: чтобы молодой специалист пришел в новый коллектив и без всякой «притирки» стал работать как все. Выпускнику всегда дается какой-то период на адаптацию. Главное, чтобы он обладал базовыми знаниями и навыками, без которых никак нельзя выполнять свои профессиональные обязанности. С сокращением срока обучения в университете до четырех лет при подготовке социологов, как я знаю, стали больше внимания уделять практике, участию студентов в реальных исследованиях. При этом, к сожалению, серьезно возрастает нагрузка на преподавателей. Наши выпускники действительно хорошо владеют теоретическими знаниями, знаниями в области методологии и методики, в области различных отраслевых социологий. Неслучайно многие из них уже серьезно показали себя в исследованиях и признаны не только у нас в стране, но и за рубежом. Например, Елена Коростелёва (это наш первый выпуск) – профессор в Кентском университете в Великобритании, руководитель социологического центра, который занимается проблемами взаимоотношений Евросоюза с постсоветскими государствами. Можно назвать еще много фамилий наших выпускников, которые хорошо себя зарекомендовали.

Когда к нам в Центр приходят студенты на практику, мы достаточно быстро устраняем некоторые недочеты прикладного характера. Собственно, для этого практика и предназначена. Мы их учим, как на деле реализовывать полученные знания, особенно обращаем внимание на современные подходы к организации и проведению социологических исследований. Они прекрасно знают, как организовать опрос, составить опросные листы, сделать выборку. Однако не всегда знают, например, как работать с опросной сетью, как готовить интервьюеров к работе. Здесь сказывается отсутствие опыта. Эта проблема в какой-то степени техническая, на нее надо обратить внимание. Еще раз повторяю: мы готовим хороших специалистов, но у них иногда не хватает чисто управленческих навыков организации исследования. С опытом, как правило, этот недостаток быстро исправляется.

– Конкурентоспособны ли наши выпускники сегодня в мире?

– Я уже сказал, что они действительно конкурентоспособны, и упоминал про Елену Коростелёву, скажу еще про Светлану Радионову: она зарекомендовала себя в Швеции и пользуется там авторитетом среди специалистов. Или вот Татьяна Лисицкая, генеральный директор международной исследовательской компании «МАСМИ», достаточно авторитетна в маркетинге. Можно называть еще фамилии, но главное – авторитет есть. И авторитет не только у наших бывших студентов, но и у отделения и кафедры социологии. Наши выпускники известны, во всяком случае в Европе, на постсоветском пространстве точно. Я практически не слышал каких-либо замечаний от тех, кто работал вместе с ними. Много наших выпускников работает в Институте социологии НАН Беларуси, их публикации достаточно известны в разных странах.

– Вы являетесь руководителем известного далеко за пределами Беларуси Центра социологических и политических исследований БГУ. Расскажите о истории создания Центра, первом организационном опыте, серьезных

исследованиях в рамках Всесоюзной программы «Общественное мнение», о мониторинге в системе высшего образования, создании первой негосударственной социологической службы «Общественное мнение», взаимодействии с предприятиями, организациями, партийными и молодежными организациями...

— В 1996 г. возникла идея создать в нашем университете Центр социологических и политических исследований. К этому времени университетские социологические службы, к сожалению, распались и были закрыты. Вся деятельность ПНИЛСИ и сектора прикладной социологии нуждалась в новом осмыслении. ПНИЛСИ превратилась сначала в Центр социологических исследований, который потом просто перестал существовать. На улице уже кипели революционные страсти, было начало 1990-х гг., распался Советский Союз, очень трудно было работать, искать заказы. Мы создали тогда первую негосударственную социологическую службу в нашей стране «Общественное мнение». Костяк ее составили сотрудники, которые активно работали со мной во Всесоюзной программе «Общественное мнение». Мы начали заниматься исследованиями не только внутри страны, но вышли и на международный уровень. Совместно с газетой «Советская Белоруссия» осуществляли исследования в рамках организованного нами же социологического барометра, а результаты публиковали в газете. Также стали проводить исследования для различных структур (государственных и негосударственных). Это было достаточно интересно, и мы могли приобретать опыт.

В начале этого года исполнилось 25 лет с момента проведения первого в Беларуси электорального социологического исследования, которое было связано с выборами народных депутатов СССР, затем депутатов Национального собрания Республики Беларусь. Мы помогали будущим депутатам побеждать и у нас начал накапливаться опыт электоральных исследований. Что касается международных исследований, то мы впервые в нашей стране (я не хвастаюсь, просто констатирую факт) в 1992 г. были приглашены в программу, которая называлась New Democracies Barometer (НДБ – «Новый демократический барометр»). Барометр был организован австрийскими коллегами, и исследования в его рамках проводились на всей постсоветской территории, а также в Польше, Чехии, других странах. Мне приходилось координировать эту работу по всему постсоветскому пространству. А руководителем был Христиан Херпфер, который ныне является президентом Всемирной ассоциации по изучению ценностей. Сейчас мы работаем во многих международных проектах вместе. Позже мы были приглашены в проект, который назывался «Изучение электоральных систем». Это исследования, которые проводились через два-три месяца после выборов в каждой стране мира, и в том числе у нас, по общей методике. Тогда Ханс Дитер Клингеман, профессор из Германии, пригласил меня на первое исследование.

Со временем наша организация наработала опыт, появился международный авторитет, ее бренд стал узнаваем, тогда я пошел к ректору нашего университета с предложением открыть Центр социологических и политических исследований в БГУ. Кстати, мой коллега и друг Х. Д. Клингеман тогда как раз находился в Минске, и мы вместе пошли к ректору с этим предложением. Результат не заставил себя долго ждать – уже 16 декабря 1996 г. Центр социологических и политических исследований был открыт в БГУ. Я в это время работал на кафедре, службу «Общественное мнение» мы решили закрыть. Практически все ее специалисты вошли в новую структуру. Получился достаточно мощный исследовательский центр. Где-то в феврале или марте 1997 г. я перешел с кафедры на постоянную работу директором Центра. И вот с этого момента все социологические исследования в нашей стране проводились под эгидой нашей организации. Скажу без ложной скромности, что нам удалось стать одной из лидирующих социологических структур на постсоветском пространстве.

В Центре всегда много проектов и исследований. Мы представляем Беларусь в проекте по изучению электоральных систем. Продолжается программа «Новый демократический барометр». Нас пригласили сотрудничать в мощном европейском проекте по исследованию базовых ценностей. С 1995 г. мы участвуем в программе Евросоюза INTAS, где выполнили десять проектов по самой разнообразной тематике. Мне кажется, что ни одна гуманитарная структура в нашей стране столько проектов не имела. Так что есть чем гордиться, но это не все. В начале 2000-х гг. Центр выступил одним из организаторов международного консорциума, куда вошли государства СНГ, а также Австрия, Великобритания, Германия и другие страны.

Первым крупным исследованием консорциума стал проект «Образ жизни, условия жизни и здоровье населения в странах СНГ». Эта интереснейшая и полезная для людей работа финансировалась Европейским научным фондом «Коперник». Координацию работ по сбору информации и обработке данных, а также их анализу выполняли сотрудники нашего Центра.

Далее мы участвовали в двух исследованиях по VII рамочной программе Европейской комиссии. Первое из них называлось «Взаимодействие европейской национальной и региональной идентичности: нации между государствами вдоль новых восточных границ Европейского союза» (ENRI-East). Это было исследование национальных меньшинств. Например, у нас были такие темы, как «Поляки в Беларуси» и «Литовцы в Беларуси». По этой тематике исследование проводилось во многих странах: Венгрии, Литве, Латвии, Эстонии, Польше, Словакии, Болгарии, Украине, России и др. Второе исследование в той же VII рамочной программе носило название «Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития» (HITT-CSES). Мы также неоднократно проводили исследования, которые финансировались Британским научным фондом, где изучались взаимоотношения Евросоюза и наших постсоветских государств, некоторые исследования финансировались немецкими научными фондами. В Швейцарии проведено несколько крупных исследований по проблемам Чернобыля. В результате центр стал известной социологической организацией в Европе и мире. Меня приглашали для сотрудничества в социологические организации многих государств. Это дало великолепные возможности изучить особенности их работы, поделиться опытом проведения исследований. У нас установились дружеские профессиональные отношения со многими социологическими структурами Германии, Австрии, Великобритании, Болгарии, Словакии, Литвы, Польши, США и др.

Наш Центр постоянно принимал участие в исследованиях во время выборов, которые проводились в Беларуси. Когда начинаются электоральные кампании, меня приглашают на телевидение, чтобы провести своеобразные телевизионные мастер-классы. У нас буквально сотни публикаций, которые подготовлены по результатам наших исследований. Например, по проблемам базовых ценностей мы издали две монографии. Мы сделали вывод, что реально базовые ценности в государствах, которые входят в Евросоюз и которые не входят, не различаются между собой. Ценности формируются очень медленно, и нельзя какими-то усилиями извне, как часто пытаются делать, или террором внутри страны их изменять. Никакие репрессии 1930–50-х гг. не смогли изменить базовые ценности. В этих монографиях, в других публикациях проанализирована зависимость различных ситуаций напряжения внутри государств, например «цветных революций», от уровня жизни людей. Если люди удовлетворены условиями жизни, то никакие революционные ситуации невозможны. Мы тесно работаем с министерствами и ведомствами нашей страны, только с Министерством информации уже больше 13 лет ведем мониторинг ситуации в информационном пространстве. Как видите, нам есть чем гордиться. К сожалению, я пока не подготовил себе замену – вот это настоящая проблема.

– Вам приходится много общаться с представителями власти. Как видно, Вы были вхожи в кабинеты многих высокопоставленных лиц и при советской власти, та же ситуация сохраняется и сегодня. Вы хорошо знакомы и активно сотрудничаете с министерствами, ведомствами, представителями сегодняшней вертикали на местах. Очень интересно Ваше мнение об эволюции отношения власти к социологии...

– Вопрос, конечно, деликатный, особенно если операционализировать понятие «власть». Я знаю, что некоторые наши результаты попадают, например, на стол к Главе государства, по крайней мере, так было раньше. И Александр Григорьевич очень внимательно к ним относился. Знаю по опыту сотрудничества, например, с Министерством информации, что там с большой заинтересованностью воспринимают наши данные. Более того, результаты исследований становятся предметом обсуждения на коллегиях. Сейчас ко мне обращаются и другие министерства, например Министерство связи и информатики, Министерство здравоохранения. Я считаю, каждый орган управления должен иметь в штате профессиональных социологов. Только в таком случае можно, во-первых, держать руку на пульсе, во-вторых, если возникают какие-то сложности, упреждать их или хотя бы быстро разрешать.

В настоящее время наблюдается позитивный процесс понимания большой роли социологии в системе управления. Но еще раз я обращаюсь к коллегам: все ситуации – отраслевые и в целом государственного уровня – должны отслеживаться, изучаться в мониторинговом режиме, чтобы заказчики исследований имели возможность оперативно и профессионально принимать упреждающие управленческие решения. Вместе с тем нередки случаи, когда социологи представляют заинтересованным организациям, мягко говоря, искаженную информацию. Проблема в том, что в силу разных причин коллегами допускаются методологические и методические ошибки. Вывод только один: доверять данным социологических замеров можно и нужно только в том случае, если исследования осуществлялись профессионалами высокого уровня. Такие в нашей стране, безусловно, есть.

К сожалению, иногда и публикации в СМИ представляют данные социологических замеров, мягко говоря, неправильно. Когда выходит публикация по любой проблеме, для меня, как для профессионала, чтобы поверить в цифры, нужно наличие следующей информации об исследовании: что это за исследование, метод выборки, опрошено столько-то респондентов, показатель репрезентативности такой-то, ошибка выборки такая-то, показатель недостижимости респондентов такой-то и т. д. Если этого не приводят те, кто осуществляет конкретные исследования, я начинаю сомневаться как в достоверности самих результатов, так и в уровне профессиональной компетентности исполнителей работы.

– Так получается, что небольшой по численности штат Центра выполняет объемы за многие классические структуры.

– Я не совсем согласен с такой формулировкой, потому что социологический центр не может быть небольшим. По той простой причине, что социологическая служба – это не только научные сотрудники-аналитики, которые работают в помещении Центра. Это еще и большая опросная сеть, прибавьте как минимум еще около 150 интервьюеров и 7 бригадиров республиканской опросной сети. Получается, всего в штате более 180 человек. Работающие в нашем Центре интервьюеры – это не случайно попавшие к нам люди, потому что где-то бывает так: вот я сегодня провожу одно исследование – набрал сотрудников, завтра провожу другое исследование – уже других набираю. У нас постоянные интервьюеры в регионах, чаще – в базовых организациях, которые стабильно работают с нами. Поэтому сегодня ни одна социологическая структура нашей страны не имеет такого количества заказов и проектов. Востребованность исследований Центра в Беларуси высокая. Это должны понимать все, в том числе и в БГУ.

– Давид Генрихович, Вы были участником всех избирательных кампаний (и президентских, и парламентских) в Беларуси, выезжали по приглашению для проведения подобных исследований в другие страны. Расскажите, пожалуйста, какие проблемы сегодня волнуют наших сограждан и чего ждать от предстоящих президентских выборов?

– Часто людей волнуют внутренние проблемы, например экономические, влияющие на условия и образ жизни. В частности, события, связанные с кризисом 2011–2012 гг., с инфляцией. Небезразличны белорусы и к ряду внешних проблем. В их числе ситуация на Украине. Волнуют людей и действия Европейского союза, НАТО, принявшего решение о разворачивании новых систем вооружения рядом с нашей границей. В последнее время Беларусь начинает завоевывать в мире авторитет, пытаясь оказать содействие в решении конфликтных проблем на Украине. Неслучайно переговоры глав государств, рабочей группы проходят в нашей столице. Доверие Европейского союза к Беларуси в последнее время стало возрастать. И это очень важно. Что касается электората, то я думаю: здесь совокупное общественное мнение склоняется к позитиву и вряд ли могут возникнуть чрезвычайные ситуации в ходе предстоящей кампании по президентским выборам. Позитивно оценивается в политическом плане нейтральная позиция нашего государства, которая базируется на объективных оценках. Но сейчас предсказывать точно все, что будет происходить в ноябре 2015 г., достаточно проблематично. Все покажет время.

– Каким Вы видите будущее социологической науки, социологического образования, отношение к социологии власти и общества. Как Вам кажется, нового «философского парохода» не предвидится?

– Я думаю, что без социологии, и об этом уже шла речь в нашем разговоре, нельзя говорить о стабильном поступательном развитии любого государства и любого общества. Может быть, социология обеспечивает это не на 100 %, а только на 30, 40 или 50, но тем не менее эта доля существует. И поэтому роль социологической науки, социологического образования прежде всего в упреждении разного рода социальных рисков значительна. Социология будет развиваться, это нужно современному обществу, это нужно любой власти, чтобы если не упреждать риски, то хотя бы снижать их последствия для человека и выживания человечества. Да и процесс совершенствования системы управления, процесс улучшения общественных отношений без социологии просто невозможен. Социологическая наука дает уникальную информацию для человека разумного. Мне представляется, что и далее будет происходить совершенствование социологических технологий, будет повышаться качество социологических исследований. С другой стороны, будет расти востребованность результатов исследований. Это рынок, где будет нарастать конкуренция, будут отмирать непрофессиональные структуры. Потенциальные заказчики наконец-то поймут, что им нужны не просто социологические исследования, а объективные и профессионально полученные результаты. Вот возьмите те же маркетинговые исследования. Все элементарно: если получается искаженная информация, если она недостаточно надежная, если она ложная, то представьте себе, сколько денег может потерять эта коммерческая организация, которая является заказчиком. С другой стороны, если представители властных структур начнут получать искаженную информацию, особенно электоральную, если они не будут видеть, что реально происходит в обществе, – смогут ли они рассчитывать на победу в выборах? Сомневаюсь. Зачем, предположим, человеку, идущему в депутаты, информация о том, что он является лидером, идет первым, если на самом деле это не так, если это просто ошибки при проведении опросов?

– Что бы Вы пожелали молодым людям, избравшим для себя профессию социолога?

– Прежде всего они должны понять и уяснить для себя, что любая профессия человеку нужна для того, чтобы жить, наладить нормальный быт. Это совершенно правильно. Но мне кажется, что профессионалом высокого уровня можно стать только в том случае, если материальный интерес будет не на первом месте, а хотя бы на втором. В душе должна быть какая-то такая струнка, чисто профессиональная. Я должен, проводя исследование, иметь к его результатам какой-то собственный интерес, т. е. мне должно быть интересно то, что я выясню. Не просто получить результат, даже не задумываясь, правильно ли я это сделал, и отдать. Но мне кажется, что любое исследование уже изначально, при постановке самой проблемы, целей, задач и т. д., должно быть мне интересно. Если мне интересен результат, то и анализ будет глубже, я буду стараться получить более точные данные и т. д. Хотелось бы пожелать молодым людям, чтобы они работали в социологии только в том случае, если у них есть к ней любовь, желание, профессиональное любопытство. Значит, не материальные желания должны быть на первом месте, а профессиональные. Будет завоевываться авторитет – материальная сторона начнет улучшаться, станет больше заказов.

– За что сегодня душа болит и сердце ноет?

– Как правило, больше всего переживаю за свою работу (поскольку во всех остальных сферах жизни все более или менее нормально). Далеко не всегда люди, которые должны быть заинтересованы в результатах работы социологов, понимают важность нашего труда. К сожалению, приходится писать всякого рода «служебки», чтобы пояснить новому поколению чиновников, для чего нужен наш Центр, социологические исследования, как можно использовать их результаты. Особенно неприятно, если иногда не видишь понимания у тех людей, которые должны четко осознавать, что без знания ситуации в обществе, в котором мы

живем, невозможно никакое развитие. И уж самое неприятное, когда и сегодня, к сожалению, можно услышать даже от больших начальников необоснованные упреки, что мы, мол, и без ваших исследований все знаем. Для меня фраза «Кому нужна ваша социология?» в их устах звучит как приговор. Вот только кому? Не всех, оказывается, история учит уму-разуму. Но тут уж точно социология бес- сильна...

– Благодарю Вас, Давид Генрихович, за интересное интервью. Примите наши искренние поздравления с юбилеем и пожелания здоровья и новых творческих успехов в Вашей многотрудной деятельности. Поздравляем!

УДК: 32.019.51

Д. Г. РОТМАН,
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК),

А. В. ПОСТАЛОВСКИЙ,
(МИНСК),

И. Д. РАСОЛЬКО,
(МИНСК)

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрены предварительные результаты пер- вых этапов комплексного социологического исследо- вания феномена функционирования социальных медиа в информационном пространстве Республики Беларусь. На основе эмпирического материала, по- лученного методами массового опроса населения и контент-анализа, определены показатели включен- ности населения Беларуси в социальные сети. Осу- ществлен анализ социально-демографической струк- туры интернет-аудитории наиболее популярных социальных сетей. Выявлены предпочтения аудито- рии относительно контента социальных медиа, а так- же основные тенденции в распространении инфор- мации наиболее массовых сообществ и отклика на публикуемую в них информацию.

Ключевые слова: социальные сети; соци- альные медиа; информационное поле; интер- нет; информационное воздействие.

The article contains the preliminary results of the first stages of a complex sociological study of social media functioning in the information space of the Republic of Belarus. The empirical data, obtained in the mass population survey and with content analysis, serve the basis for identifying the indicators of the Belarusian population's involvement in social networks. The socio-demographic structure of the Internet audience of the most popular social networks is given analysis to. The audience preferences about the social media content, as well as main trends in disseminating the information in most numerous communities and response to the information are revealed.

Key words: social networks; social media; information field; Internet; information impact.

Современные тенденции функционирования информационного общества пред- полагают активное использование информации и информационно-коммуникативных технологий в различных сферах жизнедеятельности общества. Информация, как комплекс сведений и знаний об окружающем мире, методика и технология ее пере- дачи, а также процедура ее распространения и донесения до аудитории, становится важнейшим инструментом функционирования современного общества. Как отмеча- ется в Окинавской Хартии глобального информационного общества (2000 г.), «ре- волюционное воздействие информационно-коммуникативных технологий касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правитель- ства и гражданского общества»¹.

В современных условиях функцию донесения информации до заинтересованной аудитории выполняют уже не только традиционные средства массовой информа- ции, но и социальные медиа (социальные сети, блоги, форумы, фото- и видеохо- стинги). Социальные медиа представляют собой одну из форм социальной ком- муникации с использованием технических возможностей интернета, предполагающей межличностное общение, а также обмен и распространение ин- формации между индивидами с последующим объединением в сообщества и груп- пы по интересам.